

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете»

Главный следователь страны рассказал, что за этот год было заведено порядка 20 тысяч дел по коррупции. По сравнению с прошлым годом показатель вырос в полтора раза. Он отметил, что 16,5 тысяч дел от общего числа были возбуждены в отношении чиновников. После такой статистики разговор не мог не затронуть последнее громкое дело о многомиллионных хищениях в «Оборонсервисе».

Александр Иванович, в связи с делом об «Оборонсервисе» можем ли мы сейчас говорить о том, что борьба с коррупцией действительно началась? Ведь здесь речь идет уже о чиновниках высшего звена.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Борьба с коррупцией действительно приобрела более четкие очертания. Можно сказать, что начался ее следующий этап. Совершенно справедливо было некогда сказано, что ранее эта борьба касалась мелких или средних чиновников. Но это вовсе не значит, что правоохранительные органы специально начали «подгонять» к Новому году все резонансные дела в отношении высокопоставленных чиновников. Так сложилась оперативно-розыскная и процессуальная деятельность следственных органов. Как говорится, никто к обеду специально ничего не готовил.

В то же время Владимир Путин на встрече с доверенными лицами сказал, что недостаточно быть просто убежденными в виновности чиновника, нужно собрать доказательства, пройти все ступени расследования и через этот путь прийти к истине.

Что касается конкретного громкого дела «Оборонсервиса», мы сейчас назначаем сложную финансово-экономическую экспертизу с привлечением крупных специалистов. Мы не можем просто так взять и сказать, что эти женщины и Анатолий Сердюков что-то украли. Я поставил задачу перед следователями провести целый ряд экспертиз, чтобы сделать вывод о правонарушении. А может, наоборот, они скажут, что такова была конъюнктура рынка: не будем забывать, что есть целый ряд спорных юридических вопросов, например такие, как продажа объектов недвижимости по определенной стоимости. Мы на совещаниях отработываем все возможные варианты. Но никакой «подгонки» нет и быть не может. А то, что выходим на более высокие эшелоны власти. Уже пора. Так и надо.

Вам, как главному следователю страны, какие уголовные дела кажутся самыми страшными?

Александр Бастрыкин: Самые страшные преступления - против детей. Я очень по эмоциональному состоянию страдаю от этой проблемы, когда происходят преступления против детей. К сожалению, их количество растет. Самое главное, они приобрели какую-то небывалую жестокость. С Владимиром Путиным мы согласны в той части его недавнего выступления, где он сказал, что сейчас нарушены нравственные скрепы русского человека. В широком смысле этого слова потеряны такие качества, как сострадание, соучастие, сопереживание.

Позавчера были в детском доме. Видишь этих детей, некоторые из них были жертвами преступления. Страшно или не страшно - двух годовалого ребенка работники милиции нашли за печкой, ГАИшники, как они там в деревне оказались? Кто-то из сельских жителей их остановил, маленький ребенок неделю провел за печкой, а мама неизвестно где. Они нашли его, привезли в детский дом, я этого ребенка там видел.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Мне помнится дело в Пятигорске. Мы, кстати, его быстро очень раскрыли, чем я горжусь, всех наших коллег наградили. Человек выводит ребенка 12-13 лет сниматься. Девочка очень восприимчива, ей сказали: пойдём, попробуем тебя на актрису. Очень распространенный прием увести девочку. Уводит, насилует, убивает. Или во Владимирскую область я выезжал. Там просто ужасный случай: два мальчика выезжали из садоводства, один лет 13, другой помладше. Мужчину одного мы подозреваем, но доказать пока не можем, полгода по нему работаем. Были и другие громкие дела, в том числе с участием чиновников. Педофилия приобрела просто катастрофические масштабы.

Чтобы завершить тему преступлений, могу сказать, что я докладывал президенту об основных итогах. Если взять убийства, это самое тяжкое преступление, мы добились в некоторых регионах 100-процентного уровня раскрываемости. Правда, таких регионов не много. В среднем по стране это 80-90 процентов.

Изображения

21 Декабря 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507752>